

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-375-379

КОРЧАГИН Анатолий Георгиевич,
И.о. заведующего кафедрой конкурентного и
предпринимательского права ЮШ ДВФУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,
Магистрант Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна,
Магистрант Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: voloshina.tv@dvfu.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ ПО РАЗДЕЛУ СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОДНОГО ИЗ НИХ

Аннотация. Статья посвящена комплексной проблеме определения подсудности споров о разделе совместно нажитого имущества супругов при банкротстве одного из них – актуальной и противоречивой коллизии на стыке семейного, гражданского и банкротного права. Авторы анализируют конфликт между частным интересом супруга в защите своей доли в общей собственности и публичным интересом кредиторов в максимальном пополнении конкурсной массы в рамках процедуры банкротства. Делается вывод о необходимости соблюдения баланса между интересами супругов и кредиторов.

Ключевые слова: раздел имущества; супруг-банкрот; подсудность; конкурсная масса; семейный спор; суд общей юрисдикции.

KORCHAGIN Anatoly Georgievich,
And about. Head of the Department
of Competitive and Entrepreneurial Law
of the Far Eastern Federal University,
Candidate of Law, Associate Professor

PROVATKINA Valeria Evgenievna,
Master's student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

VOLOSHINA Tatyana Vladimirovna,
Master's student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

DETERMINATION OF JURISDICTION IN DISPUTES OVER THE DIVISION OF JOINT PROPERTY OF SPOUSES IN THE EVENT OF BANKRUPTCY OF ONE OF THEM

Annotation. The article is devoted to the complex problem of determining the jurisdiction of disputes over the division of jointly acquired property of spouses in the bankruptcy of one of them - an actual and contradictory conflict at the junction of family, civil and bankruptcy law. The authors analyze the conflict between the spouse's private interest in protecting his share in common ownership

and the public interest of creditors in maximizing the bankruptcy estate as part of the bankruptcy procedure. It is concluded that it is necessary to maintain a balance between the interests of spouses and creditors.

Key words: *division of property; bankrupt spouse; jurisdiction; competitive mass; a family dispute; court of general jurisdiction.*

Проблема определения подсудности споров о разделе совместно нажитого имущества супругов в условиях банкротства одного из них является одной из сложных и противоречивых в современном российском правоприменении. Она находится на стыке нескольких правовых режимов: семейного, гражданского, процессуального и конкурсного, каждое из которых имеет собственную логику регулирования, цели и задачи. Коллизия возникает тогда, когда семейно-правовое требование о разделе имущества пересекается с публично-правовым режимом банкротства, ориентированным в первую очередь на защиту интересов кредиторов и обеспечение равенства их требований. В условиях постоянного роста числа банкротств граждан ситуация, когда супруги вынуждены одновременно взаимодействовать с двумя судебными системами – становится массовой, что делает анализ вопроса о подсудности не просто теоретическим, а остро практическим.

С точки зрения традиционной конструкции права семья рассматривается как особое социальное и правовое объединение, обладающее внутренней автономией, включая автономию в сфере собственности. Режим совместной собственности супругов основан на принципе равенства, общности имущества и необходимости защиты интересов каждого члена семьи [1].

Исходя из буквального толкования п. 7 ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – ФЗ-127) можно сделать вывод о том, что в делах о банкротстве общее имущество супругов продается вне зависимости от возможности или невозможности выдела доли должника в натуре, что, ущемляет права собственников.

Вместе с тем споры о разделе совместно нажитого имущества супругов подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции. Это следует из установленных законом правил о подведомственности. Во-первых, законодательный перечень категорий дел с участием граждан, которые могут рассматриваться арбитражными судами (включая дела о банкротстве, согласно пункту 1 части 6 статьи 27 АПК РФ), не содержит споров о разделе супружеского имущества. Во-вторых, специальные положения закона о банкротстве также не относят данные споры к компетенции арбитражных судов, что обязывает применять общие процессуальные нормы. В соответствии с

этими общими правилами, закрепленными в пункте 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ, все споры, возникающие из гражданских и семейных правоотношений, относятся к ведению судов общей юрисдикции.

Также специальными нормами ФЗ-127 прямо не предусмотрено рассмотрение арбитражными судами споров, связанных с разделом общего имущества супругов, при разрешении вопроса о том, в каком суде должно рассматриваться гражданское дело, следует руководствоваться общими нормами гражданского процессуального права, в частности п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, в соответствии с которым к компетенции судов общей юрисдикции относятся, в том числе иски по спорам, возникающим из семейных правоотношений.

Банкротство же основывается на совершенно иных принципах: публичности, универсальности, приоритета интересов кредиторов и процедуры ликвидации имущества для удовлетворения требований третьих лиц [2]. Пересечение этих режимов неизбежно вызывает конфликты: для кредиторов супруг должника выступает как собственник объекта, который подлежит реализации, для супругов же – как участник семейных правоотношений, защищающий свою долю.

К тому же процедура банкротства связана с коммерческой деятельностью, что относится к компетенции арбитражных судов, а сами брачно-семейные отношения, в том числе раздел имущества между супругами являются компетенцией судов общей юрисдикции.

Возбуждение процедуры банкротства гражданина не означает, что все споры, связанные с формированием конкурсной массы, подлежат рассмотрению арбитражными судами. Таким образом, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» относит к компетенции суда общей юрисдикции раздел совместно нажитого имущества супругов после признания одного из них банкротом [13].

Ярким примером такой коллизии является дело рязанской гражданки, чья попытка добиться раздела имущества вызвала последовательный отказ двух судебных систем. Районный суд прекратил дело, сославшись на неподсудность, и указал, что жена может защищать свои интересы только через участие в банкротстве в качестве кредитора. Арбитражный суд отказал по зеркальной причине: раздел имущества супругов не отно-

сится к компетенции, а участвовать в деле она не может, поскольку не является кредитором. Эта ситуация не исключение, а типичное следствие отсутствия четких разъяснений до вмешательства Верховного Суда РФ.

Подобные казусы встречались в различных регионах, о чем свидетельствуют обширная судебная практика арбитражных судов [3].

Верховный Суд, рассматривая жалобу гражданки, пришёл к выводу о том, что нижестоящие суды нарушили фундаментальные принципы определения подсудности. Верховный Суд указал, что характер требований супруги не связан с конкурсными правоотношениями и не предполагает участия в деле о банкротстве в качестве кредитора [4]. Она требует признания за собой доли в общем имуществе, а не удовлетворения денежного обязательства. Следовательно, спор должен рассматриваться не в арбитражном суде, а в суде общей юрисдикции, поскольку он возникает из семейных правоотношений.

Данное разъяснение ВС РФ логично вписывается в общую концепцию разделения компетенции между судами. Арбитражные суды рассматривают споры, связанные с предпринимательской деятельностью, экономическими отношениями. Семейные отношения, в свою очередь, не являются экономическими. Они регулируются нормами семейного и гражданского законодательства, которые ориентированы на обеспечение справедливости между супругами, защиту семьи как социальной ячейки, баланс интересов детей и супругов. Данное положение видится обоснованным и не вызывает сомнений, а ГПК РФ прямо относит семейно-правовые споры к компетенции судов общей юрисдикции [5].

Особую значимость вывод Верховного Суда приобретает в контексте принципа универсальности конкурсного процесса. Данный принцип предполагает, что все имущественные требования к должнику должны быть рассмотрены в рамках дела о банкротстве, чтобы обеспечить равное распределение средств между кредиторами [2].

Вместе с тем анализ отдельной судебной практики указывает на то, что раздел имущества супругов также должен быть включён в эту одно арбитражное разбирательство, поскольку он влияет на размер конкурсной массы [8].

Однако такое расширительное толкование универсальности вступает в прямое противоречие с правовой природой семейных отношений. Доля супруга в совместном имуществе не является денежным требованием к должнику и не носит обязательственного характера – это вещное, а не обязательственное притязание. Так, супруг не может быть превращён в кредитора, поскольку он не предъявляет требования к должнику, а требует

признания собственных прав на объект, который ошибочно или временно включён в конкурсную массу в полном объёме. По этой причине Верховный Суд разъяснил, что универсальность не поглощает семейные споры, а банкротное производство не создаёт иную подсудность по семейным конфликтам в этой части.

В зарубежной практике аналогичные споры решаются в пользу сохранения подсудности судов общей юрисдикции. Так, в Германии суды общей юрисдикции рассматривают споры о разделе имущества супругов независимо от наличия *Insolvenzverfahren* (конкурсного производства), а конкурсный управляющий лишь учитывает решение семейного суда при распределении конкурсной массы должника-супруга [6]. Во Франции суды общей юрисдикции также сохраняют исключительную компетенцию по вопросам режима имущества супругов, и даже введение процедуры *faillite* (несостоятельности/банкротства) не лишает их этой компетенции [7].

В этой связи российский подход, сформулированный Верховным Судом, полностью соответствует этой международной тенденции.

Отдельным аспектом в спорном вопросе подсудности подобных споров является содержание п. 5 ст. 213.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель изначально не исходит из безусловного включения всего имущества гражданина в конкурсную массу и допускает существование имущественных объектов, судьба которых определяется с учетом семейных и жилищных интересов, а не исключительно интересов кредиторов.

Так, указанная норма предусматривает возможность удовлетворения требований ипотечного кредитора третьим лицом с последующим исключением жилого помещения из конкурсной массы, если оно является единственным пригодным для проживания для должника и членов его семьи. В результате жилое помещение и земельный участок под ним не подлежат реализации и не включаются в состав имущества, реализуемого в процедуре банкротства.

По своей правовой природе данный механизм демонстрирует, что даже в рамках публично-правового режима банкротства приоритет может быть отдан не конкурсным целям, а защите семейных и жилищных прав. Тем самым законодатель прямо признаёт наличие имущественных отношений, которые, несмотря на формальную связь с делом о банкротстве, не подлежат разрешению исключительно в логике конкурсного производства.

В этом контексте требования супруга о разделе совместно нажитого имущества обладают

схожей правовой природой. Как и в случае с единственным жильём, речь идёт не о взыскании задолженности и не о конкуренции требований кредиторов, а об определении объёма принадлежащих лицу вещных прав.

Важным также является и вопрос защиты конституционных прав супругов. Конституция РФ гарантирует каждому право собственности, а также судебную защиту его имущественных прав [9]. Если супруг лишён возможности обращаться в суд общей юрисдикции за защитой своего имущественного права в отношении доли в общей совместной собственности, а арбитражный суд не компетентен рассматривать данные споры, то возникает ситуация, при которой супруг полностью лишён доступа к правосудию, что является недопустимым ограничением конституционного права на судебную защиту.

Вместе с тем следует отметить и то, что раздел имущества супругов не нарушает интересов кредиторов, если осуществляется в соответствии с действующим законодательством РФ.

Так, суд общей юрисдикции определяет состав общего имущества и доли супругов. Арбитражный суд при введении стадии реализации имущества учитывает ранее вынесенное решение суда общей юрисдикции. Доля должника, определённая судом общей юрисдикции, включается в конкурсную массу, и кредиторы удовлетворяют свои требования именно за счёт неё. При этом доля второго супруга в конкурсную массу не входит.

Именно такой алгоритм обеспечивает баланс между интересами супругов и кредиторов, предотвращает злоупотребления и не создает нарушений принципа равенства кредиторов. Даже в ситуации, когда имущество подлежит продаже, супруг вправе получить компенсацию за свою долю. Так, Верховный Суд отметил, что выдел доли в натуре не всегда возможен, однако это не устраняет право супруга на часть стоимости имущества [4].

Вместе с тем при возникновении подобных споров важно учесть еще один аспект – период времени, в который предъявляется иск. В некоторых случаях супруги подают иск после введения процедуры банкротства, и часть судов отказывает им, считая, что они пытаются «обойти» конкурсный порядок. В данной ситуации ВС РФ и здесь разъяснил, что само по себе время обращения в суд не влияет на подсудность. Так, супруг не может быть ограничен в своей возможности предъявить иск о разделе имущества, даже если процедура банкротства уже началась, поскольку его правовая позиция является самостоятельной и не зависит от хода банкротства.

Однако в такой ситуации существуют и злоупотребления – супруги иногда пытаются разделить имущество для уменьшения конкурсной массы. В этих случаях закон предусматривает специальные механизмы: арбитражный управляющий вправе оспаривать сделки, проводимые в ущерб кредиторам, в том числе брачные договоры и соглашения о разделе имущества [3]. Это, в свою очередь, позволяет обеспечить надлежащий уровень защиты кредиторов без чрезмерного расширения компетенции арбитражных судов.

Таким образом, современная правовая позиция Верховного Суда РФ, подтвержденная последующей судебной практикой, основана на глубоком понимании сущности семейного и конкурсного права и необходимости соблюдения баланса интересов. Раздел имущества супругов — это не экономический спор и не обязательственное требование. Это вопрос личной имущественной сферы супругов, который должен решаться судами общей юрисдикции. Арбитражные суды рассматривают только вопросы реализации имущества и формирования конкурсной массы, но не определяют семейные доли.

Признание такой компетенции за судами общей юрисдикции позволяет избежать лишения супругов собственности, устранить процессуальные пробелы и обеспечить единообразие практики. Нормы ГПК РФ, СК РФ и ФЗ «О банкротстве» в совокупности подтверждают правильность именно такого подхода, который соответствует международной практике, конституционным принципам, доктрине и здравому смыслу.

Список литературы:

- [1] Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
- [2] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
- [3] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2017 № Ф04-6934/2016 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
- [4] Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 6-КГ18-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 7.
- [5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
- [6] Insolvenzordnung (InsO) [Закон о несостоятельности (Германия)]. – Berlin : Bundesministerium der Justiz, 2020. – 320 s.

[7] Code civil [Гражданский кодекс Франции]. – Paris : Legifrance, 2023. – 1456 p.

[8] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 № 13АП-7978/2017 по делу № А56-36453/2016/тр.6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2025). – Текст : электронный. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 21.06.2017 по делу № 33-12859/2017 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2025). – Текст : электронный. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2017 № Ф04-6873/2016 по делу № А03-22218/2015 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2025). – Текст : электронный.

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[10] Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. Г. А. Гаджиева. – М. : Проспект, 2021. – 560 с.

[11] Белов В. А. Конкурсное право : учебник. – М. : Юрайт, 2022. – 780 с.

[12] Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М. : Норма, 2020. – 640 с.

[13] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 6-КГ18-1// СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2025). – Текст : электронный.

[14] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2017 № 20АП-3934/2017// СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2025). – Текст : электронный.

[15] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2017 № Ф04-6934/2016 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2025). – Текст : электронный.

References:

[1] Family Code of the Russian Federation: Federal Law of 29.12.1995 No. 223-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 1. – Art. 16.

[2] Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”: Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 43. – Art. 4190.

[3] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 22.06.2017 No. F04-6934/2016//SPS “ConsultantPlus.” - Text: electronic.

[4] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.03.2018 No. 6-KG18-1//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2018. – № 7.

[5] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 46. – Art. 4532.

[6] Insolvenzordnung (InsO) [Insolvency Law (Germany)]. – Berlin : Bundesministerium der Justiz, 2020. – 320 s.

[7] Code civil. – Paris : Legifrance, 2023. – 1456 p.

[8] Decision of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal of 22.05.2017 No. 13AP-7978/2017 in case No. A56-36453/2016/t.6//SPS “ConsultantPlus.” - URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 12.12.2025). - Text: electronic. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan dated 21.06.2017 in case No. 33-12859/2017//SPS “ConsultantPlus.” - URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 12.12.2025). - Text: electronic. Decision of the Arbitration Court of the West Siberian District of 14.06.2017 No. F04-6873/2016 in case No. A03-22218/2015//SPS “ConsultantPlus.” - URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 12.12.2025). - Text: electronic.

[9] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) //Collection of legislation of the Russian Federation. – 2014. – № 31. – Art. 4398.

[10] Commentary to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” /ed. G. A. Hajiyeu. - M.: Prospekt, 2021. - 560 s.

[11] Belov V. A. Competition law: textbook. - M.: Yurayt, 2022. - 780 s.

[12] Pchelintseva L. M. Commentary on the Family Code of the Russian Federation. - M.: Norma, 2020. - 640 s.

[13] Determination of the Investigative Committee for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.03.2018 No. 6-KG18-1//SPS ConsultantPlus. - URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 12.12.2025). - Text: electronic.

[14] Decision of the Twentieth Arbitration Court of Appeal dated 01.08.2017 No. 20AP-3934/2017//SPS ConsultantPlus. - URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 12.12.2025). - Text: electronic.

[15] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 22.06.2017 No. F04-6934/2016//SPS “ConsultantPlus.” - URL: <https://www.consultant.ru> (access date: 12.12.2025). - Text: electronic.